

В. Г. ЛЕШКЕ

ЯПОНО-
АМЕРИКАНСКИЙ
СОЮЗ

ИТОГИ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. Г. ЛЕШКЕ

**ЯПОНО-
АМЕРИКАНСКИЙ
СОЮЗ
ИТОГИ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

Ответственный редактор
Д. В. ПЕТРОВ

В монографии рассматриваются важнейшие проблемы военно-политических связей США и Японии за последние тридцать лет, причем особое внимание уделяется новым тенденциям в структуре военного взаимодействия, проявившимся во второй половине 70-х — начале 80-х годов. Анализируются место и роль японо-американского союза в политике обеих стран и в глобальной стратегии империализма.

Л 0801000000-206 — КБ 83-7-64-83
013(02)-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития международной обстановки характеризуется острой борьбой двух противоположных тенденций. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду, с одной стороны, это «курс на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свободы народов. С другой стороны, курс на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, политика угроз и вмешательства в чужие дела, подавление освободительной борьбы» [5, с. 3—4].

Серьезное осложнение международных отношений в начале 80-х годов связано с активизацией наиболее реакционных и агрессивных кругов империализма, прежде всего в Соединенных Штатах, провозгласивших официальной целью своей политики достижение военного превосходства над Советским Союзом и странами социалистического содружества.

Курс Вашингтона на возврат к временам «холодной войны» и развертывание нового витка гонки вооружений сопровождается заметным усилением давления Соединенных Штатов на своих партнеров по военно-политическим блокам. Целью этого давления является активизация их военных приготовлений и обеспечение всесторонней поддержки агрессивной политики американского империализма.

Большое место в планах нынешнего руководства США отводится Японии, как второй по своей экономической мощи державе капиталистического мира и важнейшему союзнику Соединенных Штатов в азиатско-тихоокеанском регионе. Об этом свидетельствует целая серия японо-американских встреч и переговоров на различных уровнях, состоявшихся после прихода к власти администрации Рейгана.

Расширение роли Японии в военно-политической стратегии Соединенных Штатов подготовлено всем предшествующим развитием японо-американских отношений. За 30 лет, прошедших со времени подписания (8 сентября 1951 г.) и вступления в силу (28 апреля 1952 г.) Договора о гарантии безопасности между Японией и Соединенными Штатами (так называемый «договор безопасности»), сложились весьма широкие и тесные связи, заключено около 130 различных договоров и соглашений, которые охватывают практически все области их взаимоотношений. Несмотря на наличие острых разногласий и противоречий между двумя странами, правящие круги Японии в последнее время

проявляют готовность следовать в фарватере Вашингтона в ущерб национальным интересам страны.

Проблемы военно-политического сотрудничества США и Японии имеют важное значение для оценки перспектив развития международных отношений, обеспечения мира и безопасности в Азии.

Прежде всего, японо-американский союз объединяет две крупнейшие державы капиталистического мира, отношения между которыми оказывают заметное влияние на ход мировых событий и соотношение сил между двумя общественными системами. В рамках союза прослеживается тенденция к дальнейшей консолидации сил империализма и координации стратегии трех империалистических центров на мировой арене.

Военно-политический союз США и Японии является центральным элементом военно-политической системы империализма в азиатско-тихоокеанском регионе. На основе «договора безопасности» на территории Японии создана целая система военных объектов Соединенных Штатов, размещен крупнейший среди азиатских стран контингент американских войск. В соответствии с установками современной военной стратегии Соединенных Штатов происходит совершенствование американского военного присутствия в Японии. С согласия японского правительства расширяются функции баз и дислоцированных на них войск.

В последние годы японо-американский союз начинает все больше оказывать влияние на обстановку, складывающуюся в азиатско-тихоокеанском регионе.

На базе японо-американского «договора безопасности» происходит перестройка военно-политической системы империализма в Азии, основу которой, по замыслу Соединенных Штатов, должна составить антисоветская коалиция, включающая ряд государств этого региона. В рамках союза разрабатываются новые формы использования экономического и военного потенциала Японии в целях борьбы с мировым социализмом и национально-освободительным движением.

Развитие японо-американских отношений в последние годы все больше определяется задачами противодействия политике Советского Союза и других стран социалистического содружества, что сопровождается усилением антисоветизма во внешнеполитическом курсе и внутриполитической деятельности официальных кругов США и Японии.

Углубление этих опасных тенденций, чреватых серьезной дестабилизацией международно-политической обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе, вызывает пристальное внимание к проблемам японо-американских отношений.

В 70-х годах в советской научной литературе появился ряд специальных и общих работ, в которых исследуются наиболее фундаментальные проблемы японо-американских военно-политических и торгово-экономических связей, показана роль союза

США и Японии в системе современных международных отношений (см. [41; 44; 57; 67; 71; 72]). Во многих статьях, опубликованных в советских научных журналах и других периодических изданиях, анализируются новые тенденции, которые наметились в японо-американских отношениях с конца 70-х годов. Однако специальной попытки осветить эти вопросы на новом материале и с учетом тех процессов, которые происходят в международных отношениях в настоящее время, не предпринималось.

Между тем в японской и американской буржуазной науке заметно усилилось стремление дать апологетическое толкование проблем военно-политических отношений между США и Японией. В последние годы в официальных документах и научной литературе особенно часто высказывается мысль о том, что сотрудничество между двумя странами необходимо для обеспечения мира на Дальнем Востоке. Подобные утверждения призваны затушевать агрессивную сущность японо-американского союза, создать препятствия для осуществления конструктивных предложений социалистических стран, направленных на оздоровление международной обстановки на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии и формирование здесь условий, наиболее благоприятных для экономического, политического и социального развития государств этого региона.

Все это заставляет еще раз дать оценку роли японо-американского союза в современных международных отношениях, подвести своего рода политические итоги его 30-летнего развития. Прежде всего автор пытался определить основное направление послевоенной эволюции союза, показать его место в системе двусторонних отношений, проследить, в какой мере тенденции, отражающие классовые цели правящих кругов США и Японии и «смысл существования» их военно-политического союза, определяют развитие японо-американских отношений в целом. Одновременно автор старался проанализировать важнейшие процессы, протекающие в рамках союза, а также их влияние на международную обстановку в азиатско-тихоокеанском регионе в начале 80-х годов.

Глава первая

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗ В ПОЛИТИКЕ США И ЯПОНИИ

Стержнем всей послевоенной системы японо-американских отношений является военно-политический союз между США и Японией. Развитие этих отношений происходит под воздействием нескольких факторов. Общность идеологии и единство классовых целей правящих кругов США и Японии, принадлежность обеих стран к одной социально-экономической системе обуславливают совпадение их подходов к наиболее фундаментальным проблемам современности, служат основой для их взаимодействия в борьбе с мировым социализмом и другими революционными силами. Наряду с этим каждая из сторон преследует в союзе достижение собственных целей, специфика которых определяется различиями в экономическом и военно-стратегическом положении США и Японии и складывающейся в них внутривнутриполитической ситуации. Для японо-американских отношений характерно не только тесное сотрудничество в военно-политической области, но и острая конкуренция в торгово-экономической сфере, которая оказывает огромное влияние на состояние и перспективы развития связей между двумя странами.

В силу этих причин для японо-американского военно-политического союза характерны сложное переплетение элементов соперничества и партнерства, наличие общих задач и специфических (иногда — параллельных, порой — противоположных) интересов правящих кругов обеих стран, разногласия и противоречия по политическим и экономическим вопросам.

Значение и место японо-американского союза в политике США

Развитие союзнических связей и углубление сотрудничества с Японией являются неизменной линией послевоенной политики правящих кругов Соединенных Штатов, преемственность которой находит отражение и в деятельности нынешней американской администрации. В ходе официальной церемонии встречи премьер-министра Дз. Судзуки в Вашингтоне 7 мая 1981 г. президент Р. Рейган назвал Японию «понимающим и преданным союзником», которого связывают с США «тесные узы, построенные на принципах гармоничных отношений» [34, № 2051, с. 1].

Курс на развитие и укрепление союза с Японией прежде всего продиктован требованиями глобальной военно-политической стратегии Соединенных Штатов, истоки которой восходят к концу 40-х годов.

Важнейшим итогом второй мировой войны стало коренное изменение соотношения сил в мире в пользу социализма. Победы народно-демократических революций в странах Восточной Европы, Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии привели к образованию мировой социалистической системы. Начался бурный подъем национально-освободительного движения и распад колониальной системы империализма. Серьезный рост коммунистического и рабочего движения в странах капитала отражал расширение и углубление мирового революционного процесса.

Значительные сдвиги в соотношении сил произошли и внутри капиталистического мира. В результате второй мировой войны были серьезно подорваны экономические и политические позиции европейского монополистического капитала, резко возросли удельный вес и влияние Соединенных Штатов. «Экономический, а вслед за ним политический и военный центр империализма,— отмечалось в Программе КПСС,— переместился из Европы в США» [7, с. 31].

Как ведущая держава капиталистического мира, Соединенные Штаты в первые послевоенные годы выступили инициатором создания глобальной военно-политической системы, призванной объединить все основные империалистические державы и обеспечить мобилизацию их сил на борьбу с мировым социализмом, национально-освободительным и другими революционными движениями.

Создание такой системы, с точки зрения американского руководства, неизбежно предполагало участие в ней Японии, являющейся единственной империалистической державой в Азии и в силу этого — «естественным» союзником Соединенных Штатов и других западных стран. Несмотря на то что позиции Японии после второй мировой войны были серьезно ослаблены, ее экономический потенциал рассматривался как один из факторов, способных оказать заметное влияние на соотношение сил между двумя системами и общую военно-стратегическую обстановку в мире. «С самого начала „холодной войны“, — пишет американский исследователь М. Клер, — американские стратеги считали Японию экономическим гигантом, переход которого к коммунизму мог бы изменить равновесие экономической мощи в ущерб Западу» [198, № 9, с. 34].

Эти соображения предопределили курс американского руководства на заключение союза с Японией. 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско был подписан Договор о гарантии безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки, который заложил основы военно-политического союза двух стран. В целях укрепления связей с Японией и расширения ее роли в аме-

риканской военной стратегии 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией, который и до настоящего времени составляет договорно-юридическую базу японо-американского союза (тексты и анализ этих договоров см. [41]).

По своему содержанию эти документы представляют собой двусторонние военные соглашения, предусматривающие помощь Соединенных Штатов в отражении угрозы безопасности Японии. Такая формулировка, по замыслу их авторов, обеспечивает конституционность этих документов, т. е. их соответствие требованиям ст. 9 японской конституции, которая, согласно официальной интерпретации (см. [17, 1980, с. 317—318]), признает за Японией лишь ограниченное право на «коллективную самооборону» (допускается участие лишь в таких соглашениях, которые направлены на обеспечение обороны Японии; присоединение же к военным блокам и союзам для осуществления совместных действий в целях обороны каждого из участников запрещается).

Однако реальное значение этих документов гораздо шире. Предусматривая тесное сотрудничество с Соединенными Штатами в сфере «обороны», они тем самым обеспечивают глубокую привязку Японии к американской военной стратегии. Так, известный американский востоковед Р. Скалапино пишет: «Пойдя на создание американских баз и военных объектов, которые могут быть использованы в любом конфликте, Япония вступила в члены ориентированного на Соединенные Штаты блока. Она стала частью системы связей и союзов, включающей Южную Корею и Тайвань в Северо-Восточной Азии, а также ряд других государств в различных частях мира» [132, с. 45].

Значение Японии для глобальной стратегии Соединенных Штатов не ограничивается военно-политическими аспектами.

В связи с обострением межимпериалистического соперничества, углублением кризисных явлений в мировой капиталистической экономике и дальнейшим укреплением позиций мирового социализма с начала 70-х годов в подходе правящих кругов США к Японии наметилась тенденция к более тесной увязке вопросов японо-американского сотрудничества с общеимпериалистической стратегией, стремление использовать механизм двусторонних военно-политических связей для обеспечения поддержки со стороны Японии политики Соединенных Штатов, для сглаживания имеющихся между ними торгово-экономических и других противоречий и выработки единых позиций по основным, наиболее фундаментальным проблемам современности.

Возрастающее значение глобальных аспектов союза с Японией не умаляет его роли в региональной, азиатской стратегии Соединенных Штатов. Выступая 24 апреля 1981 г. в Лос-Анджелесском Совете по международным отношениям, заместитель государственного секретаря США по политическим вопросам

У. Стессел подчеркивал, что «отношения с Японией являются одними из наиболее тесных и важных связей в рамках нашей глобальной структуры» и в то же время «ключевым элементом нашей политики в Азии» [34, № 2051, с. 34].

На протяжении всех послевоенных лет американское военное командование рассматривало Японию в качестве важнейшего плацдарма США в азиатско-тихоокеанском регионе. Американскому военному присутствию в Японии придается большое значение и в современной военной стратегии Соединенных Штатов. В ежегодном докладе министра обороны конгрессу в январе 1980 г. отмечалось, что Япония остается «краеугольным камнем наших военных позиций в Восточной Азии» [34, № 2035, с. 23].

Особое внимание уделяется Японии прежде всего в связи с ее географическим положением (ее территория представляет собой цепь островов протяженностью около 3400 км, находящихся в непосредственной близости к странам Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии). В последнее время в американских официальных документах особо подчеркивается, что «Япония находится вблизи важнейших морских и воздушных коммуникаций советского Дальнего Востока. В случае кризиса это может послужить главным фактором, ограничивающим действия Советского Союза в западной части Тихого океана» [40, с. 1].

Кроме того, в силу своего географического положения Япония служит связующим звеном между американскими военными базами в средней части Тихого океана и о-вом Diego-Garcia, опорным пунктом вооруженных сил США в Индийском океане. В годы агрессии США в Индокитае американская стратегическая авиация, базирующаяся на о-ве Гуам, использовала японские базы при совершении боевых вылетов против ДРВ. В современной обстановке наличие опорных баз в Японии создает дополнительные возможности для осуществления планов военной интервенции Соединенных Штатов против нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Персидского залива.

Ценность Японии как объекта базирования, с точки зрения военных кругов США, состоит и в том, что она является второй по своей экономической мощи державой капиталистического мира, имеющей самую современную промышленность, высококвалифицированную рабочую силу и развитую инфраструктуру, что позволяет использовать ее для материально-технического обеспечения возможных боевых действий США и их союзников в масштабах всего азиатско-тихоокеанского региона. Американское командование широко использовало эти возможности в годы войны в Корее и агрессии во Вьетнаме (см. [46, с. 33—87]).

Высокая заинтересованность Пентагона в японских базах обусловлена также стабильностью американского военного присутствия в Японии. Эффективность военных баз, расположенных на территории иностранных государств, как известно, в значительной степени зависит от складывающейся там внутри-

политической обстановки, позиции правящих кругов, их отношения к Соединенным Штатам и других факторов. Этим вопросам американское военное командование уделяет большое внимание при планировании военной политики и направлений развития своих вооруженных сил (см., напр., [49, с. 71]).

Проблема обеспечения своего военного присутствия в Азии приобрела большое значение для Соединенных Штатов во второй половине 70-х годов в связи с утратой ими важных плацдармов в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока в результате поражения в Индокитае, вынужденного вывода войск из Таиланда и с о-ва Тайвань. «Япония, которую мы обычно называли краеугольным камнем Соединенных Штатов на Дальнем Востоке,—отмечала в этой связи „Вашингтон пост“,—по-видимому, становится там единственным нашим „камнем“» [208, 1.IV.1975].

Стабильность американского военного присутствия в Японии прежде всего обеспечивается самим характером японо-американских двусторонних соглашений.

В свое время стремление американского военного командования превратить Японию в основной плацдарм Соединенных Штатов на Дальнем Востоке поставило вопрос о замене американской военной оккупации военным присутствием на договорной основе.

Обеспечение возможностей для этого составило главное содержание «договора безопасности» 1951 г. В ст. 1 договора предусматривалось право Соединенных Штатов «размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее». В ст. 2 содержалось обязательство Японии не предоставлять без предварительного согласия Соединенных Штатов базы третьей державе. В ст. 3 говорилось, что условия размещения американских войск будут определяться специальным административным соглашением. В ст. 4 и 5 устанавливался срок действия договора и процедура его вступления в силу. «По существу,—пишет известный американский исследователь проблем военной политики Японии М. Уэйнштейн,—это было соглашение об аренде баз» [119, с. 45].

Важной особенностью договора 1951 г. было то, что он устанавливал взаимосвязь между американскими «оборонными» обязательствами в отношении Японии и использованием вооруженными силами США военных баз и объектов на ее территории. В преамбуле договора говорилось, что «Япония желает, чтобы в качестве временного мероприятия по ее обороне Соединенные Штаты Америки содержали свои вооруженные силы в Японии и вблизи нее для предотвращения вооруженного нападения на Японию». Под предлогом предотвращения такого рода угрозы и содействия «делу поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке» договор 1951 г. предоставлял США возможность использовать территорию Японии и мощную военную инфраструктуру, унаследованную от до-

военной императорской армии, в интересах американской военной стратегии.

Новый японо-американский «договор безопасности», заключенный 19 января 1960 г., также устанавливал тесную взаимосвязь между предоставлением Японии американских гарантий в отношении ее «безопасности», о чем говорилось в ст. 5, и использованием вооруженными силами США средств обслуживания и территорий в Японии, что составляло основное содержание ст. 6. Таким образом, право Соединенных Штатов пользоваться базами в Японии рассматривается как необходимое условие принятия ее под американский ядерный «зонт».

Стабильность американского военного присутствия в Японии обеспечивается также доминированием проамериканских группировок в правящей Либерально-демократической партии (ЛДП). Последняя рассматривает предоставление баз как важное обязательство Японии в рамках союза с Соединенными Штатами, который составляет основу внешней и военной политики японских консерваторов.

Большое значение в азиатской стратегии Соединенных Штатов отводится использованию мощного экономического потенциала Японии, расширению ее роли в обеспечении общих империалистических интересов в азиатско-тихоокеанском регионе.

Как уже отмечалось, военно-политические интересы правящих кругов Соединенных Штатов, связанные с противодействием мировому социализму и национально-освободительному движению в Азии, уже вскоре после окончания второй мировой войны предопределили коренной поворот в их политике по отношению к Японии. «С конца 40-х и до начала 60-х годов,— пишут известные американские японоведы Х. Патрик и Г. Саксонхаус,— американские интересы в отношении Японии определялись в основном „холодной войной“ и американской политикой сдерживания... Полное восстановление Японии рассматривалось как один из наиболее важных элементов заново вырисовывающейся системы безопасности Соединенных Штатов в Восточной Азии» [112, с. 98].

Первым проявлением нового курса США стали мероприятия по укреплению японской экономики, как одного из звеньев мировой капиталистической системы и военно-экономической базы для проведения агрессивной политики империализма в Азии. Опровергая распространенный в буржуазной историографии тезис о том, что поводом для изменения политики США в отношении Японии послужила война в Корее, прогрессивные американские ученые Дж. Халлидэй и Г. Маккормак относят начало этого процесса к 1948—1949 гг. «Содействие Соединенных Штатов укреплению японского капитализма,— пишут они,— предшествовало июню 1950 г. и было направлено против социализма во всей Азии — не только в Корее, но также в Китае и прежде всего в самой Японии» [121, с. 4].

Несмотря на то что после войны было принято решение о

ропуске японских военно-промышленных группировок (дзайбацу), а в октябре 1945 г. было полностью запрещено производство вооружения, авиационной техники и боеприпасов, оккупационные власти взяли курс на некоторое возрождение военно-промышленного потенциала Японии.

В работах советских исследователей отмечалось, что уже в 1950 г. на японских предприятиях по заказам американских вооруженных сил был налажен ремонт военной техники, начался выпуск боеприпасов и снаряжения (см. [61, с. 114—115; 52, с. 31; 45, с. 150—152]).

Размещение военных заказов в Японии позволяло Соединенным Штатам экономить значительные средства на разнице цен в двух странах, ускорять сроки поставок, а также имело ряд других преимуществ (см. [44, с. 168—178; 67, с. 108—112]). Все это продемонстрировало ценность Японии как военно-экономической базы для проведения агрессивной политики империализма в Азии и огромные возможности ее дальнейшего использования в этих целях.

Значение Японии в качестве материально-технической базы снабжения американских войск в полной мере проявилось и во время агрессии США в Индокитае в 1965—1973 гг. По выражению председателя Народной партии Окинавы К. Сэнага, Япония в эти годы смогла предоставить Соединенным Штатам «полный набор средств агрессии, начиная от бумажного носового платка и кончая ракетами» [186, 26.VII.1972].

Как и в годы «корейской войны», размещение заказов американских вооруженных сил в Японии осуществлялось на льготных для США условиях. Американская пресса признавала, что в Японии «Соединенные Штаты приобретают товары с такой скидкой, что японцы в какой-то мере помогают субсидировать эту войну» [207, 7.V.1971].

С начала 70-х годов Вашингтон все чаще рассматривает финансово-экономическую мощь Японии не только как военно-экономическую базу американской агрессивной политики в Азии, но и как важный инструмент укрепления позиций азиатских союзников США, стабилизации их экономического и внутривнутриполитического положения и закрепления проамериканской внешнеполитической ориентации. «После многих лет ведущей роли США в этой области,— отмечал еще в феврале 1972 г. президент Р. Никсон,— мы приветствуем увеличение вклада Японии, что отражает растущее понимание Японией того факта, что ее собственные интересы требуют ее участия в определении обстановки в Азии» [39, с. 50].

Наряду с расширением объема японской экономической «помощи» и улучшением ее условий Соединенные Штаты все чаще призывают Японию занять более жесткий, политически обусловленный подход к выбору реципиентов, определению условий и предоставлению «помощи» в целом, руководствуясь при этом американскими идеологическими и внешнеполитическими крите-

риями. Эта тенденция отчетливо прослеживается в ходе обсуждения этих вопросов между представителями японского правительства и администрации Рейгана и уже начинает проявляться в политике Японии.

По мнению правящих кругов Соединенных Штатов, финансово-экономическая мощь Японии позволяет ей брать на себя возрастающую долю расходов, связанных с финансированием американского военного присутствия на Дальнем Востоке, прежде всего с содержанием их вооруженных сил на территории Японии. В последние годы Япония, со своей стороны, выражает готовность идти навстречу требованиям Соединенных Штатов в этой области.

В качестве расширения «вклада» Японии Соединенные Штаты ставят вопрос о предоставлении им новейшей японской технологии, имеющей потенциальное военное значение для модернизации существующих и разработки новых систем оружия, создание которых признается необходимым для достижения военного превосходства над Советским Союзом и странами социалистического содружества.

Предоставление «помощи» и другие формы использования экономического потенциала Японии в последние годы все чаще рассматриваются Соединенными Штатами в контексте сокращения огромного разрыва в расходах двух стран и перераспределения между ними бремени, с которым сопряжено достижение общих целей их политики, направленной на укрепление позиций империализма в Азии.

Однако основной упор в рамках этой тенденции правящие круги США (особенно с приходом к власти администрации Рейгана) делают на форсировании военных приготовлений Японии.

Эта линия в политике США в отношении Японии явно прослеживается с начала 50-х годов.

Еще до официального заключения союза американские власти выступили инициатором определенного возрождения национальных вооруженных сил Японии под видом полиции. Как отмечают авторы коллективной монографии, подготовленной Брукингским институтом, вся послевоенная политика Соединенных Штатов носила отпечаток «даллесовско-пентагоновского акцента на перевооружении Японии, продиктованного их глобальными интересами и приоритетами» [115, с. 142].

Уже в январе 1951 г., в ходе переговоров с японской стороной о заключении «договора безопасности» специальный представитель американского правительства Дж. Даллес настаивал на создании 350-тысячной армии, принятии Японией основной ответственности за собственную оборону и на ее участии в обеспечении региональной «безопасности» в качестве условия заключения двустороннего военного союза с Соединенными Штатами [127, с. 43].

Выступая на завтраке, устроенном совместно обществом

«США — Япония» и Американской торговой палатой в Японии 19 ноября 1953 г., вице-президент США Р. Никсон подверг критике ст. 9 конституции Японии, заявив: «Я готов признать прямо здесь, что в 1946 г. Соединенные Штаты совершили ошибку». При этом он отметил, что «основная ответственность за оборону Японии должна быть возложена на Японию и японский народ» [176, т. XXII, № 7—9, с. 370—371].

Однако создание массовой японской армии не соответствовало долгосрочным установкам правящих кругов Японии, предусматривавшим постепенное и сбалансированное развитие национальных вооруженных сил. Ссылаясь на конституцию Японии и широкое распространение в стране антивоенных настроений, они умело противостояли американскому нажиму, неуклонно проводя при этом собственный курс в области наращивания военного потенциала страны.

Этому способствовало и то обстоятельство, что начало американской агрессии в Индокитае в середине 60-х годов на некоторое время выдвинуло на первое место в отношениях между двумя странами проблему использования Японии прежде всего как военно-экономической базы Соединенных Штатов и их союзников.

Однако с конца 60-х годов, сталкиваясь со значительными изменениями в соотношении сил между двумя странами, а также с резким обострением экономических и политических проблем в самих Соединенных Штатах, американские официальные лица стали все более настойчиво ставить вопрос о расширении военной роли Японии, занявшей второе место в капиталистическом мире по объему промышленного производства и валового национального продукта. Так, во внешнеполитическом докладе президента Р. Никсона конгрессу США от 9 февраля 1972 г. отмечалось, что «Япония уже давно приобрела промышленную и экономическую мощь, позволяющую ей взять на себя ответственность за собственную оборону» [39, с. 54].

Обострение японо-американских торговых противоречий на рубеже 60—70-х годов и последующий, самый глубокий за послевоенные годы экономический кризис середины 70-х годов опять на некоторое время сняли эту проблему с повестки дня переговоров между двумя странами.

С конца 70-х годов форсирование военных приготовлений Японии становится главной целью политики Соединенных Штатов в отношении своего союзника. При этом наращивание Японией военной мощи все больше увязывается с расширением ее военной роли в северо-западной части Тихого океана.

Особое внимание этому вопросу, как показывают последние японо-американские встречи и переговоры, уделяет администрация Рейгана. Еще в феврале 1981 г., отмечая усиление нажима Соединенных Штатов на Японию, газета «Асахи» писала, что «американская сторона, отказавшись от бесплодных дискуссий относительно объема и темпов роста военных расходов, вновь

требует конкретно определить, какие роли в условиях современной международной обстановки, и в частности происходящих в Азии изменений, должны играть Соединенные Штаты и Япония и каковы будут содержание и границы этих ролей» [154, 1.II.1981].

Взаимосвязь вопросов о наращивании Японией военной мощи и расширении ее сферы «обороны» на Дальнем Востоке прежде всего обусловлена ростом интервенционистских элементов в политике Соединенных Штатов, усилением их военно-политической активности в различных районах мира, в частности на Ближнем Востоке. Это вызывает стремление американского военного командования добиться максимальной активизации военных призывов своего союзника, подготовить «силы самообороны» Японии к принятию некоторых функций Соединенных Штатов в северо-западной части Тихого океана.

В отличие от 50-х годов, когда Соединенные Штаты настаивали на создании массовой японской армии, в настоящее время они проявляют наибольшую заинтересованность в расширении военного потенциала Японии прежде всего по линии военно-морского флота, и в частности противолодочной обороны. Особое значение Соединенные Штаты придают наращиванию возможностей «сил самообороны» блокировать находящиеся вблизи Японских островов международные проливы для передвижения советского флота.

Вместе с тем в этом прослеживается стремление Вашингтона канализировать процесс перевооружения Японии в направлении, обеспечивающем сохранение общей военно-стратегической зависимости этой страны от США.

Такая позиция Вашингтона объясняется тем, что, несмотря на наличие самых тесных военно-политических связей, в различных слоях американского общества сохраняется чувство глубокого недоверия к Японии.

В силу определенного различия интересов отдельных групп в правящих кругах, отмечает известный американский ученый, в прошлом ответственный сотрудник государственного департамента М. Халперин, в Соединенных Штатах существуют три основных подхода к Японии.

Представители первого из них уверены в «неизбежной гармонии» между США и Японией, которая основывается на убеждении, что интересы обеих стран идентичны и Япония может рассматриваться как «доверенное лицо» Соединенных Штатов в Азии. Они видят в Японии мощного в экономическом и военном отношении союзника, отстаивающего американские интересы и снимающего с Соединенных Штатов существенную часть их «бремени».

Представители второго направления считают, что Соединенные Штаты и Япония имеют общие долгосрочные интересы, и призывают к «развитию партнерства» между ними путем кропотливых усилий по преодолению тактических разногласий и

различий, обусловленных культурой и национальными интересами двух стран.

Сторонники третьего подхода исходят из «неизбежного столкновения интересов» США и Японии, которое рано или поздно приведет к конфликту между ними.

В силу этих концептуальных различий, пишет М. Халперин, послевоенная политика Соединенных Штатов в отношении Японии «определялась главным образом сочетанием первых двух взглядов, а также элементов недоверия (третий подход), скрывавшихся в тени и эпизодически выдвигавшихся на передний план тогда, когда внутренняя политика вторгалась в область взаимоотношений» между двумя странами [203, X.1973, с. 6—11].

С конца 60-х годов, в связи с экономическим развитием Японии, усилением националистических настроений в стране и обострением японо-американских экономических противоречий, в Соединенных Штатах начали расти опасения, что широкое перевооружение Японии создаст угрозу американским интересам в Азии. Известный американский ученый Р. Осгуд отмечал «беспокойство, которое внушает даже простая перспектива превращения Японии в активную, полномасштабную (т. е. военную.— В. Л.), великую державу» [129, с. 25].

В докладе сенатского комитета по делам вооруженных сил от 22 марта 1979 г. с беспокойством отмечалось падение доверия Японии к американским обязательствам. В нем указывалось, что в ходе опроса, проводившегося в Японии в октябре 1978 г., лишь 20% опрошенных утвердительно ответили на вопрос: «предпримут ли Соединенные Штаты серьезные действия по обороне Японии в случае чрезвычайных обстоятельств?», в то время как 56% ответили отрицательно (в 1969 г. соответственно 37 и 29%). В докладе говорилось, что в случае дальнейшего углубления этой тенденции Япония может пойти по пути обеспечения независимости в военной области или установить более тесные военные контакты с азиатскими странами, в том числе с Китаем, что «способствовало бы дестабилизации безопасности в Азии» [40, с. 8—9]. В связи с этим авторы доклада делали вывод, что «Соединенным Штатам не следует стремиться к тому, чтобы заменить американское военное присутствие в Азии возросшей японской военной мощью» [40, с. 2].

Несмотря на предоставление Соединенными Штатами Японии ядерных гарантий и углубление военной интеграции между двумя странами, значительная часть американской общественности, по-видимому, не исключает в будущем попыток Японии преодолеть существующую зависимость от США в военно-стратегической области и создать крупные вооруженные силы, оснащенные ядерным оружием.

В ходе проведенного в начале 1978 г. опроса лиц, формирующих общественное мнение в США (в их число входили 1400 американских политиков, бизнесменов, журналистов, уче-